

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА LITERARY TEXT STUDIES

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1374-1389

EDN: QIUZFL

УДК 811.111'37:821.111-31

Научная статья / Research article

Семантика образа дома в романе А.Дж. Кронина «Три любви»

А.А. Новикова

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Российская Федерация

✉ anitabogdan@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования, в котором анализируется семантика образа дома в сюжетном развитии романа, определяется интересом современной лингвистики к осмыслению художественной реальности произведения в аспекте особенностей индивидуального стиля писателя и потенциальных возможностей языка, реализуемых при построении художественного образа. В исследовании использовалась комплексная методология, представленная набором методов и приемов описательного характера. Лингвистический механизм создания семантики языкового образа и типология языковой, текстовой и культурологической образности исследовались методами семантического анализа, когнитивной лингвистики (фреймовая семантика, ментальные пространства), психологии (апперцепция и сопоставление объектов как предпосылка метафоризации). По мнению автора, образ дома в романе становится метафорой бытия, и наряду с этим — местом, которое необходимо покинуть. Подобный амбивалентный смысл объясняется своеобразием художественного мышления писателя-реалиста, в творчестве которого ключевое место занимает мотив поиска истин и себя. Описание дома (фактическая и эмоциональная информация, определяющая семантику данного образа) помогает читателю проникнуть во внутренний мир персонажей, способствуя более глубокому раскрытию психологии создаваемого писателем образа героя, его характера, понять его скрытые переживания, мысли, желания и душевные порывы, создает пути реализации образной системы и сохраняет авторский замысел, поэтому расшифровка «кода» семантики образа дома в вышеназванном романе намечает новые пути для изучения особенностей художественной прозы писателя.

Ключевые слова: мировой литературный процесс, методология, психологическая характеристика, индивидуальный стиль писателя, код

© Новикова А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Благодарности:

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, код, присвоенный учредителем (организацией) — VGEA-2024-0068.

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

Для цитирования:

Новикова А.А. Семантика образа дома в романе А.Дж. Кронина «Три любви» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1373–1389. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1373-1389>

Semantics of Home / House Image in A.J. Cronin’s Novel “Three Loves”

Anna A. Novikova

Lugansk State Pedagogical University, *Lugansk, Russian Federation*

✉ anitabogdan@mail.ru

Abstract. The relevance of this study analyzing the semantics of the image of the house in the plot development of the novel is determined by the interest of modern literary studies to the comprehension of the artistic reality of the work, as well as to the peculiarities of the writer’s individual style and the potentialities of language realized in the semantics of the artistic image. The study used a complex methodology represented by a set of methods and research techniques of descriptive nature. The linguistic mechanisms which create the semantics of linguistic images and the typology of linguistic, textual and cultural images are studied by the methods of semantic analysis, cognitive linguistics (frame semantics, mental space), psychology (apperception and comparison of objects as a prerequisite for metaphorization). The author considers that the image of home/house in the novel becomes a metaphor of existence and, at the same time, a place to live in. This ambivalent meaning is explained by the peculiarity of the artistic thinking of the realist writer, in whose work the key place is occupied by the motive of searching for truths and self. At the same time, the description of the house (factual and expressive information of the image) gives the reader opportunity of gaining insight into the characters’ inner world, contributing to a deeper understanding of the hero’s psychology and uncovering his hidden experiences, thoughts, desires, and mental impulses, which were created by the author, and develop ways to implement the image system and preserves the author’s intention, so deciphering the ‘code’ of the semantics of the image of the home/house in the above-mentioned novel outlines new ways to study the features of the writer’s fiction prose.

Keywords: world literary process, methodology, psychological characteristic, writer’s individual style, code

Financing. Acknowledgements:

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, code assigned by the founder (organisation) — VGEA-2024-0068.

Conflicts of interest:

The author declares no conflicts of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Novikova, A.A. (2024) Semantics. of Home / House Image in A.J. Cronin's Novel "Three Loves". *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1373–1389. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1373-1389>

Введение. Методология

Образ *дом* — значимый элемент любого художественного произведения, поскольку является источником важной информации не только о взаимоотношениях человека с миром, в котором он живет, но и о персонажах. Наиболее полное и правильное представление о картине мира писателя в контексте мирового литературного процесса можно получить, изучив семантику выше-названного образа в авторских текстах. Так, Н.В. Павлович указывает, что «список парадигм автора — это свод законов его образного мира» [1. С. 468]. Актуальность данного исследования определяется, в первую очередь, интересом современного литературоведения к осмыслению художественной реальности произведения, а, во вторую — к особенностям индивидуального стиля писателя.

В современной лингвистической науке существуют различные подходы к определению понятия «образ». Л.И. Белехова понимает под образом конкретно-ощутимую, чувственно-наглядную данность [2. С. 352]; В.М. Кожевников и П.А. Николаев считают, что «образ — любое явление, которое воссоздается творческим путем в художественном произведении; образ — это отображение реальности»¹; Г.Д. Гачев рассматривает образ как «художественную целостность», отмечая, что «образ целостен по своей природе, и это является условием целостности самого произведения, а в свою очередь целостность образа гарантирует единство образа» [3. С. 54] и так далее, то есть художественный образ — это конкретная и в то же время обобщенная картина бытия, отражающая в той или иной мере мировосприятие автора, созданная им при помощи вербальных средств и сюжетно-композиционных приемов и имеющая эстетическое значение [4. С. 44]. Если рассматривать образ онтологически, то — это когнитивное усилие фиксации континуального (течение мысли), «абрисного» восприятия неизвестного (контуры объектов дают возможность заменять один концепт на другой [5. С. 51]). В структуре концептов классически принято выделять духовные ценности, а также образную, понятийную и ценностную составляющие [6] (образно-перцептивный компонент, понятийный

¹ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 252

(информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [7. С. 118].

Лексема *дом* имеет следующие значения в русском языке: ‘здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий’, ‘жилое помещение, квартира, жилье’, ‘семья, люди, живущие вместе одним хозяйством’²; В.И. Даль указывает на дополнительное значение ‘род’ и ‘поколение’³; в «Историко-этимологическом словаре русского языка» встречаем и такие понятия как ‘домашний очаг’, ‘род’, ‘семья’, ‘храм’ и ‘собор’⁴. При этом в английском языке *house* трактуется, как здание, либо строение, где вместе проживают люди, которые в большинстве случаев являются членами одной семьи⁵, а также как ‘династия’ или ‘коммерческое учреждение’, а *home* — как ‘вид собственности’, ‘страна, штат или город’, ‘семья’ и ‘безопасная, комфортная среда’⁶.

Возможное появление новых концептов, как утверждает Е.С. Кубрякова, — это «результат деятельности речемыслительной, осуществляемой в совершенно определенных исторических, культурологических и, особенно, прагматических условиях» [8. С. 16], поэтому образная система любого художественного текста является отличным «полигоном» для изучения отдельных когнитивных структур.

Основная цель исследования — проанализировать особенности семантики образа дома в романе А.Дж. Кронина «Три любви», опираясь на обозначенные выше значения и обращая внимание на метафоризацию и апперцепцию.

Г.Б. Гутнер считал, что методология есть осознанное понимание методов исследования, которым предшествует некая онтология (напоминает движения в круге, происходящие на разном уровне) [9. С. 169], но при этом ни один из существующих методов не может претендовать на единственно правильную истину, именно поэтому «полилог» методов «способствует разностороннему и глубокому описанию объекта и в то же время — при соблюдении принципов системности — исключает эклектизм и гарантирует соответствие требованиям научности при описании объекта» [10. С. 303]. Именно поэтому в исследовании использовалась комплексная методология, представленная набором методов и приемов описательного характера, а также методы когнитивной лингвистики, что связано с постулированием определенной

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 272.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. СПб., 1996. Т. 1. С. 466.

⁴ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 томах. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1.

⁵ House // Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (режим доступа: 10.04.2024).

⁶ Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current Englished, S. Wehmeier (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 744.

зависимости языкового значения от когнитивного опыта: исследователи описывают его как метод когнитивно-семантического моделирования языка [11]. Введение в лингвистическую семантику термина «ментальное пространство» (Gilles Fauconnier) [12], впоследствии дополненного М. Тернером [13], является средством интрапсихического процесса построения значения и позволяет читателю не только осмысливать текст, но и конструировать его дальнейший смысл. И, хотя некоторые аспекты данной теории подвергаются критическому анализу [14; 15], но достаточно сложно найти и исследования, в которых были бы верифицированы полученные ею результаты.

Исследование дома как концепта и его языковой репрезентации, согласно которым дом рассматривался с позиции культурологической и лингвистической значимости, представлены в работах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлевой и др.; в работах С.В. Волковой, Е.Р. Кирдяновой, Е.В. Купчик, С.С. Савинича, С.Н. Черепановой, Е.Н. Шашневой и других изучается образ дома в художественной картине отдельных писателей; анализ художественного текста применительно к образу вещного мира на примере образа природы, английского жилища и сада получил развитие в работах Е.Б. Борисовой, Н.Ю. Гончаровой, М.Ю. Никифоровой и других. Среди зарубежных исследователей Г. Мутезиус положил начало многочисленным исследованиям английского дома, привлёкших внимание историков, искусствоведов, культурологов, регионоведов, лингвистов своей спецификой — это исследования М. Жируара, К. Ферри, Дж. Глоага, С. Ласдан, Дж. Фландерс, Б. Брайсона, М. Эйрса, Л. Уорслей и др.

Изучением творчества А.Дж. Кронина занимались Н.И. Вайсман и Н.Я. Дьяконова, которые указывали на заметное влияние произведений А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и М. Горького на творчество писателя; Н.А. Егунова и Н.П. Михальская отмечали образную составляющую его произведений; Д. Салвак и А. Дэвис исследовали биографию А.Дж. Кронина; сегодня изучением его творчества занимаются Т.С. Бурьгина, Л.И. Воскресенская, Е.В. Головкин, Е.А. Любимова и др., при этом к изучению образа дома в творчестве А.Дж. Кронина обращался лишь Е.В. Головкин, но он рассматривал типологию данного образа в романе «Замок Броуди», при этом остальные произведения писателя с позиций изучения семантики образа дома остаются без внимания.

Результаты исследования

Семантика образа дома в романе «Три любви» связана не только с домом-очагом, но и с домом-мечтой. Жилище всегда переплетено с его владельцами на эмоциональном уровне, поэтому семантика образа дома в романе самая разнообразная — и семейный очаг, и безопасное пристанище, и ‘тихое место’, и ‘священное место’, то есть образ дома в романе становится метафорой бытия, впускающего человека, чтобы пожить, но не дающего вечной прописки

и постоянства, поэтому, передавая такое традиционное значение, как «домашний очаг», образ одновременно несет и семантику места, которое герои вынуждены покинуть. Подобный биполярный смысл можно объяснить своеобразием художественного мышления А.Дж. Кронина — писателя-реалиста, в творчестве которого ключевое место занимает мотив поиска истин и себя. Через динамику образа жилища автору удается наиболее точно описать и имплицитно рассказать о внутренних переживаниях героев, которые изменяются в ходе сюжетного развертывания. Содержащиеся в романе выражения, актуализируют лексические фреймы, связанные с концептом *дом*. В общую структуру данного концепта входят следующие фреймовые зоны: фрейм «крепость как дом», фрейм «семья как дом», фрейм «убежище как дом», фрейм «высшее общество как дом», фрейм «пустота, бездомье», фрейм «религия как дом».

Художественный мир писателя: образ дома как символ

Дом — «символ семейного благополучия и богатства, локус многих календарных и семейных обрядов»⁷. Таким образом, организация домашнего пространства повторяет структуру не только внешнего мира, но и семьи: для родственников — это «родина», а для семьи — жилище и дом. Именно поэтому изучение образа дома, так же как и других пространственных универсалий, по мнению А.И. Кузнецовой, «представляет собой важную область культурологического и литературоведческого анализа, так как позволяет выявить взаимодействие основных пространственных и универсальных бытийных категорий в сознании отдельного человека (автора), а также в истории развития базовых культурных универсалий» [16. С. 29]. Стоит отметить, что в русской языковой культуре концепт *дом* имеет более широкое значение и смысл, чем, например, в английской, где концепт *home* имеет схожее с русским значение, но при этом сема 'здание, помещение' ассоциативна только с концептом *house* [17]. При этом у носителей английского языка данные концепты чаще всего совпадают [18. С. 101].

В художественной картине мира А.Дж. Кронина образ дома является одним из значимых — это не просто образ определенного места, характеризующего героя, но и сигнификат семейных взаимоотношений, уюта, ассоциаций, связанных, прежде всего, с приятными воспоминаниями. Сюжетные функции образа дома находятся в тесном взаимодействии с образами героев и их характеристиками, поэтому можно утверждать, что изучаемый образ имеет императивное значение и несет особую сюжетную и концептуальную нагрузку.

⁷ Плотникова А.А. Дом // Славянская мифология: энциклопедический словарь. М.: Междунар. отношения, 2022. С. 142–144.

Семантика художественного пространства

Исследователи сегодня ставят перед собой задачу «описать семантику лексических единиц в ее “абстрактном контуре”, отразить лишь основные системные отношения между семами, составляющими лексическое значение, воспроизвести его “реляционный каркас”, на который наращена “плоть” содержания» [19. С. 178], что позволяет определить основные значения, соответствующие исследуемой модели, при этом фреймовый способ описания лексических единиц позволяет увидеть значение слова как развернутого текста (Ю.Д. Апресян), благодаря когнитивной модели памяти человека (М. Минский). Рассматривая идею ментального пространства, М.В. Осорина упоминает о «заповедной мастерской» ума человека, в которой «создаются его продукты, формируются мысли», но при этом распоряжаться ими может только он сам [20. С. 7]. В нашем случае — это интересубъективный дискурс с текстом.

В сюжете романа описание образа дома чаще всего предшествует какому-то событию или указывает на психологическое состояние героев. При этом характеристика домашней обстановки не имеет устойчивых элементов: автор может начать описание с отдельных комнат, хотя стоит отметить, что, когда образ появляется впервые, чаще всего, используется внешний вид жилища, а затем уже локусы комнат. При этом в качестве особо значащего мотива может быть выделен элемент комната (зал/гостиная), а далее гостиная/спальня, поэтому в семантическом значении это можно представить как дом = комната (зал/гостиная/спальня).

Фрейм «убежище как дом»

В первой части романа автор подчеркивает традиции семьи, а также сложившийся уклад жизни и семейных отношений: Люси присматривает за домом, с нетерпением ожидает мужа у калитки, обожает своего сына, устраивает семейные приемы, поэтому ментальное пространство данного образа воспринимается как место приюта, убежище, очаг, оно тесно связано с понятием семьи, уюта и безопасности. Люси сама называет дом ‘пристанищем благополучия’: *...she became conclusively aware that home — her own home — was a place of sweetness*⁸. Фразу ‘ее дом’ А.Дж. Кронин выделяет в предложении с помощью обособленного приложения, подчеркивая ее важность и одновременно чувство теплоты и любви, с которыми героиня отзывается о нем.

Начало романа связано и с приездом Анны, Джо и Полли — вместе с родственниками мужа они собираются за ужином, поэтому еда на столе становится символом достатка, уюта, изобилия и полноты жизни. Автор пишет о разнообразии блюд и перечисляет их: *cold meat, pancakes, scones, a promising ham*⁹

⁸ *Cronin A.J. Three loves. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 55.*

⁹ *Ibid. P. 31.*

и т.д., указывая на то, что подготовка к подобным мероприятиям давалась Люси нелегко, но, как она считала, у нее были ‘светские обязательства’ по отношению к родственникам Фрэнка.

Одна из важных оппозиций у А.Дж. Кронина — противопоставление старого жилища новому. Старый дом семьи Муров был ‘безупречным’, поэтому получает от автора положительную оценку: *the clean smell of her polished, spotless house — a mingling odour of beeswax, soap, and turpentine, incense to the nostrils of a house-proud woman...*¹⁰; *...the dining-room — now arranged elegantly for the amenities of ‘high tea’. Imposing sight. Lucy’s best was on that table...*¹¹; в дальнейшем — квартира мисс Хокинг (Люси скучала по своему жилью, но квартира ей очень нравилась: *Miss Hocking’s flat was artistic*¹²; *Certainly the house had quality, a charming quality shared equally with its owner, a quality which Lucy found impressive...*¹³), съемное жилье в бедном районе (*It was not a prepossessing room, nor from her present look did she so regard it, yet it had at least some features of utility*¹⁴; *This, then, was her new house — that ‘quiet place’ which she had so eagerly anticipated*¹⁵) и келья (*Inside it was dark, but fumbling for matches, within the small black cavern she lit a candle and revealed the tiny, bare room which contained solely a mattress, a small armoire bearing an ewer, and upon the wall a large crucifix*¹⁶) оцениваются уже нейтрально или отрицательно.

А.Дж. Кронин сумел показать не только счастливый дом-очаг с наивной радостью Питера, добрыми отношениями между мужем и женой, радушным гостеприимством. Писатель передал и боль утраты самого близкого и родного человека: с уходом Фрэнка мир для Люси и Питера стал совершенно иным: сложным и жестоким, но, героиня не отчаялась, а стала бороться — нашла работу, сумела дать сыну образование.

Люси очень серьезно относится к выбору локуса, в котором будет расположено ее жилище, но финансовое положение не позволяет ей, поэтому лишь в мечтах она представляет себе идеальный дом, сопричастный ее внутреннему миру. Автор описывает переживания героини — она намерена переехать в новое жилище, но, как утверждает известный афоризм, *В мире нет ничего более постоянного, чем временное: No, this new house was not quite what she had anticipated; it was not yet a home, though shortly she would make it so — or, if she improved her position and her fortune turned for the better, shortly abandon it for a more suitable abode*¹⁷. С помощью отрицательных конструкций

¹⁰ Cronin A.J. Three loves. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 9.

¹¹ Ibid. P. 30.

¹² Ibid. P. 273.

¹³ Ibid. P. 274.

¹⁴ Ibid. P. 342.

¹⁵ Ibid. P. 343.

¹⁶ Ibid. P. 578.

¹⁷ Ibid. P. 344.

автор не только показывает, что Люси не сдаётся, но и передает ее сложное эмоциональное состояние безысходности.

Важным структурным элементом в романе является период, когда Питер собирается поступать в медицинский университет — он просчитывает, сколько денег ему понадобится не только на обучение, но и на расходы, связанные с одеждой и книгами. При этом, находясь в маленькой коморке, он видит здание университета — это ‘средоточие его амбиций и надежд’ — автор намеренно подчеркивает этот контраст, указывая на одновременную близость и отдаленность объекта: *There upon the hill, vague now and indistinct, yet lit by the last pale lance from the retreating day, stood that edifice, the focus of their ambition and their hope*¹⁸. Здание является неким символом, достижение которого приведет их семью к благополучию и счастью, поэтому Люси, несмотря на все преграды и, отказывая себе во всем, намерена помочь сыну в достижении поставленной цели.

Психологическая семантика: дом как отражение бессознательного

В романе «Три любви» экстерьер и интерьер дома выходит на уровень образной системы произведения, через них характеризуются герои и уклад жизни различных семей. Например, Фрэнк не желал видеть никого из своих родственников, и, когда Люси рассказала, что к ним скоро придет погостить его кузина Анна, он сильно разозлился, поэтому, чтобы продемонстрировать данное проявление чувств, автор, используя метафору, указывает на то, что атмосфера в доме стала ‘сгущаться’: *She bit her lower lip, which quivered indignantly, conscious of this cloud pressed down into the small sunlit room — simply because a postman had knocked at their door with a letter from his cousin*¹⁹. Также автор связывает отдаленное нахождение дома Муров с наличием у них небольшого количества друзей в Ардфиллане: *...the faintly inferior situation of her house — she had few friends in Ardfillan*²⁰, т.е. образ дома характеризует и положение семьи в городе, выступая своего рода маркером взаимоотношений.

Фрейм «семья как дом»

Кроме этого, описание комнат позволяет передать чувства героев. Например, когда Люси вернулась от брата, она обнаружила, что ее ‘безукоризненный’ дом изменился: *...a flower half-withered in the vase, a stain on the table-cloth, Peter’s knees, a smudge upon her immaculate lamp-shade*²¹, это вселяет тревогу в героиню, поэтому она еще больше начинает подозревать Фрэнка

¹⁸ Cronin A.J. *Three loves*. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 366.

¹⁹ Ibid. P. 19.

²⁰ Ibid. P. 47.

²¹ Ibid. P. 66.

и Анну в интимной связи. Автор просто описывает мелкие, но очень глубокие детали, изменившиеся после ее отъезда: ‘еще один стакан на каминной полке’, ‘полузасохший цветок’, ‘пятно на скатерти’, ‘грязь на абажуре лампы’, создавая атмосферу нарастающей ссоры.

После неприятного разговора с мужем дверь, ведущая в гостиную, стала неким символом разлада в семье. Сама Люси отмечает, что на ее пути к счастью встала непреодолимая преграда: *And again she shivered, her eyes still fixed upon that door, which seemed suddenly symbolic — something shut against her, giving access to a state she might never regain*²². Дверь — это переход из защищенного («своего») пространства в незащищенное («чужое»), поэтому данная часть дома проецируется на создание символа и его значения ‘закрывать свободный доступ’.

Образ комнаты Анны, описанный Люси, дает нам понимание характера героини: *Really it was so disordered, disgustingly disordered... <...> Anna's underwear, thus displayed — of a most seductive pattern it was, and a material strangely different from her own white lawn — even that evoked in her a causeless, uneasy irritation*²³. Весь беспорядок, который автор демонстрирует с помощью Люси, указывает на некую избалованность и лень героини. Ее нежелание убирать за собой вещи является, скорее всего, намеренным, чтобы позлить хозяйку дома — данное описание комнаты позволяет автору охарактеризовать героиню как интриганку и инфантильную особу.

Таким образом, А.Дж. Кронин, изображая английские поместья и дома, имеет своей целью раскрыть истинную сущность людей, которая чаще всего скрыта за благовидными фасадами их жилищ. Автор иронизирует над стремлением человека казаться лучше, чем он есть на самом деле. Так, к примеру, дом Ричарда в Глазго писатель характеризует как ‘удобный’, и ‘заслуживающий доверия местной публики’. Сравнивая хозяина дома с его жилищем, А.Дж. Кронин, подчеркивает не только состоятельность героя, но и желание продемонстрировать всему миру свою значимость: *Richard's house, Richard's prosperity, Richard's adequate social standing*²⁴. В тексте писатель указывает на шотландское происхождение Ричарда, который гордится этим, поэтому, чтобы продемонстрировать это, А.Дж. Кронин использует локус кабинета, в котором висит герб Мюрреев. Таким образом, значащим мотивом для образа дома Ричарда также выступает элемент комната, но это уже не гостиная, а кабинет, поэтому в семантическом значении это можно представить как дом = комната (кабинет).

²² Cronin A.J. Three loves. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 143.

²³ Ibid. P. 129.

²⁴ Ibid. P. 49.

Фрейм «высшее общество как дом»

Тем не менее, автор иронизирует по поводу французского названия дома, которое ему присвоила жена Ричарда: *Eva, sustaining her reputation for chic, thinking perhaps to stimulate Richard's home-making instinct — already sufficiently engorged — had named it coquettishly Le Nid. Touching felicity!*²⁵. Писатель выделяет в тексте слово 'шик' и 'гнездо', что не только указывает на стремление обитателей дома примкнуть к высшему обществу, порой даже забывая о своем происхождении в пользу новомодных слов и устоев, но и позицию автора по отношению к ним.

Фрейм «религия как дом»

Дом отца Мура кардинально отличается от дома Ричарда и Люси: *Joseph's: a double-gabled grey house, standing in that plot of land which held also the school and the church, the whole guarded discreetly by an iron railing of ornamental and almost ecclesiastical design*²⁶. Автор указывает, что он был огорожен 'декоративной металлической решеткой', но это, своего рода, символ, указывающий на 'отгороженность' от мира его обитателей. Данное предположение подтверждает и обстановка комнаты, которая была достаточно скромной: *...a small bare side-room with a table, two chairs, a portrait of Pope Leo XIII on the wall, and a strip of worn waxcloth upon the floor*²⁷ — она полностью соответствует уединенной жизни священника.

Истинная натура мисс О'Риган достаточно ярко раскрывается через образ ее комнаты: *Now, however, seated in Miss O'Regan's stuffy little closet — for Teresa O'Regan ventilation was not, except in so far as it pertained to the airing of Edward's flannels*²⁸. Автор иронизирует по поводу показного аскетичного образа жизни экономки, но подчеркивает ее трепетное отношение к отцу Муру, которого в данном предложении он называет просто Эдвард, что указывает на близость их взаимоотношений.

Таким образом, ментальное пространство образа дома расширяется и позволяет воспринимать каждый персонаж романа целостно и объективно. Появляется новый ряд сем, таких как 'свое', 'чужое', 'удобное', 'доверительное', 'гнездо' и 'шик'. При этом каждого конкретного героя можно соотносить с определенной комнатой или домом, передающими его внутренний мир и характер: Люси — 'идеальный' дом, отец Мур — 'решетчатый' дом, мисс О'Риган — 'келья', Ева — 'шик' и 'блеск', Ричард — 'удобный' дом и 'гнездо' и др.

Ощущение дома настолько важно для героев романа, насколько оно было важно и для самого писателя, ведь обстановка комнат и его предметный мир

²⁵ Cronin A.J. *Three loves*. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 49.

²⁶ Ibid. P. 73.

²⁷ Ibid. P. 73.

²⁸ Ibid. P. 83.

несут информацию о его владельце. Так, А. Дэвис указывал, что свою автобиографию А. Дж. Кронин написал достаточно поздно, но, тем не менее, с небольшим лирическим отступлением — описанием дома в Женеве: «I am reclining on the terrace of my *Swiss country house*, surrounded by new-mown lawns, great masses of roses and peonies in bloom, tall magnificent trees that screen three sides, leaving only the incomparable view of the lake of Geneva far below...» [21. P. 15], а любовь к своему родному дому — Шотландии — А. Дж. Кронин провел красной нитью через главных героев во многих своих произведениях: «Western Scotland was in his blood, like the souls of his most memorable characters — James Brodie in *Hatter's Castle*, Lucy Moore in *Three Loves*, Andrew Manson in *The Citadel*, Father Chisholm in *The Keys of the Kingdom*, Robert Shannon in *The Green Years*, Gracie Lindsay and David Moray in *The Judas Tree* and, last but not least, Dr Finlay. His characters exported Scotland to every corner of the civilized world» [21. P. 24].

Фрейм «крепость как дом»

Традиционное понимание жилища находит отражение в описании дома Люси, который она называет «виллой» и «скалой» (при этом денотативное значение английской лексемы «rock» соотносится со значением русской лексемы «крепость»): *...her own home, secure, filled with her own furniture, was like a rock to which she clung*²⁹. Вместе с тем дом-очаг практически не прослеживается при описании квартиры мисс Хокинг и кельи, но в съемной квартире Люси и ее сын на время обретают некоторое подобие традиционного дома, хотя им обоим он не нравится.

Итак, душевный мир героев полностью согласуется с обликом их жилища, поэтому, как пишет Е.В. Купчик, «Перемена места жительства исключает человека из привычной системы координат, лишая освоенного пространства» [22. С. 90]. Так, например, вернувшись в опустевший дом, Люси понимает, что она осталась одна: *The house was cold and empty when she got home. <...> ... and now no fires, no meal, awaited her. But she had neither desire for food nor energy to cook it*³⁰. Автору важно передать ощущение героини, но усиление чувств происходит через описание дома. А. Дж. Кронин использует такие эпитеты как ‘холодный’ и ‘пустой’, а также отрицательные конструкции, которые являются более эмоциональными и выразительными.

Фрейм «пустота, бездомье»

Описание квартиры в бедном квартале, в которую возвращается Люси после женитьбы сына, также полностью характеризует состояние героини — это апатия и безразличие: *The room was little changed, drab and unfurnished*

²⁹ Cronin A.J. *Three loves*. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 267.

³⁰ Ibid. P. 226.

*as before, the curtains dingier perhaps, the grimy windows in greater need of cleaning, the patch of damp upon the ceiling furred with a darker spreading mildew*³¹. Данное описание комнаты является контрастным по отношению, как к дому, так и к квартире мисс Хокинг, в которых жила Люси. Она была отличной хозяйкой и никогда не позволяла себе подобного, поэтому данные изменения указывают на сложное эмоциональное потрясение и писатель это подчеркивает вопросительным предложением и кратким ответом на него.

Главная героиня романа А.Дж. Кронина «Три любви», потеряв семейный дом, представляет себе новое будущее жилье, в котором она будет жить вместе с сыном — в нем нет места другим людям, но, когда сын женился и Люси не смогла смириться с действительностью, она поняла, что мечтала о невозможном, недостижимом — это был лишь продукт ее воображения. Последнее пристанище героини — келья — является неким локусом, к которому стремилась героиня романа, но, к сожалению, он не оправдал ее надежд, поэтому можно утверждать, что мотив странничества и неосознанного поиска себя проходит через весь роман. Например, в произведении присутствуют такие элементы как дорога, тропа, речные суда, автомобиль и прочие, что создает чувство постоянного движения и стремления к некой высокой цели. Дом-очаг (жилище Муров), дом-убежище (квартира мисс Хокинг), дом — ‘тихое местечко’ / дом — жертвенный алтарь (временная съемная квартира) — статика, а странник — Люси Мур — уже динамика — это противоположности, которые находятся в постоянном взаимодействии, но путь героини — это, в первую очередь, путь к Дому-Богу (монастырь).

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что семантика образа дома в романе «Три любви» достаточно разнообразна. Основной идеей произведения можно определить желание автора показать, что объект устремлений любого человека кажется ему привлекательным только потому, что он не может на расстоянии и времени правильно оценить свои стремления, поэтому, не достигнув предмета своих устремлений, человек переоценивает прошлое и понимает, что потеря стала необратимой. Любой образ дома связан со своими владельцами на эмоциональном уровне и становится метафорой бытия. Писатель делает акцент на заголовке произведения, поскольку любовь является неким символом, дающим каждый раз новую энергию главной героине романа. В произведении упоминаются многочисленные описания домов, в которых живут герои, а также передаются их чувства, эмоциональные состояния и переживания. Таким образом дом является одним из олицетворений того места, которое хранит воспоминания, впечатления и эмоции людей, живших там. Через динамику образа жилища автору удастся наиболее точно

³¹ Cronin A.J. Three loves. London: Macmillan Publishers Limited, 2013. P. 532.

описать и имплицитно рассказать о внутренних переживаниях героев, которые изменяются в ходе сюжетного развертывания.

Итак, созданный в романе образ дома, с одной стороны, связан с развитием сюжета и идейно-художественным замыслом писателя — выразить недовольство укладом женской жизни, неизбежно возникающей после потери мужа в устоявшихся веками патриархальных отношениях. С другой стороны, описание жилого пространства помогает более полно и наглядно проникнуть во внутренний мир персонажей, способствуя психологизации их образов. При этом онтологический смысл образа дома в романе раскрывается в такой незамысловатой бинарной оппозиции любовь/смерть. И если в материально-реальном плане смерть Люси — это конец жизни, то в религиозно-мифологическом плане данный мотив через семантику образа дома символизирует воскрешение, возвращение «домой» и к Богу. Фактическая и эмоциональная информация, определяющая семантику образа дома, помогает читателю проникнуть во внутренний мир персонажей, способствуя более глубокому раскрытию психологии создаваемых А.Дж. Крониным образов и их характеров.

Библиографический список

1. Павлович Н.В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М. : Олимп, 1997.
2. Белехова Л.И., Левицкий А.Э., Потапенко С.И. и др. Образное пространство американской поэзии // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография. Нежин : Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. С. 349–382.
3. Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания: очерки по истории образа. М. : Искусство, 1972.
4. Борисова Е.Б. Художественный образ в параллельных текстах: Опыт общелингвистического анализа : монография. Самара : СГСПУ, 2018. EDN: YWZGZF
5. Шестак Л.А. Образы: когнитивный механизм, поэтика, семиосфера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2024. Т. 15. № 1. С. 51–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-51-63> EDN: EWFLKE
6. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1999. С. 5–19. EDN TZVFXP
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. EDN: QQWTKL
8. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17. EDN: OPVZTZ
9. Гутнер Г.Б. Методология, онтология и возвратное движение мысли // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2011. № 7. С. 166–173. EDN: NXCNIP
10. Сухих С.И. Методология литературоведения: комплексный и системный методы анализа литературы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6(1). С. 298–303. EDN: PKISUD
11. Ежова Е.А. Фрейд как метод структурирования логико-семантического пространства системы 2+ // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28056> (дата обращения: 21.05.2024). EDN: RJEDQF
12. Fauconnier G. Mental spaces: roles and strategies. Cambridge : Mass, 1985.

13. Fauconnier G., Turner M. *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York : Basic Books, 2008.
14. Brandt P.A. Mental spaces and cognitive semantics: A critical comment // *Journal of Pragmatics*. 2005. V. 37. P. 1578–1594.
15. Harder P. Mental spaces: exactly when do we need them? // *Cognitive Linguistics*. 2003. V. 14. № 1. P. 91–96.
16. Кузнецова А.И. Пространственные мифологемы в творчестве У. Голдинга : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. EDN: NHWCAZ
17. Аганина М.К., Люляева Н.А. Концепты ДОМ и HOME/HOUSE в концептосферах русского и английского языков в 2001–2020 гг // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 7. С. 2247–2254. <https://doi.org/10.30853/phil210338> EDN: MSBKYR
18. Потапова В.А. Образ «дом» в языковом сознании носителей английского, русского, якутского языков // *Вестник Якутского государственного университета*. 2007. Т. 4. № 2. С. 109–111. EDN: JWVVSF
19. Фурер О.В. Фреймовый способ описания лексической семантики // *Альманах современной науки и образования*. 2009. № 8(27): в 2-х ч. Ч. I. С. 178–180. EDN: OWDQAJ
20. Осорина М.В. Ментальные пространства как психическая реальность // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. Вып 1. С. 6–24. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.101> EDN: WQUZTK
21. Davies A.A.J. Cronin. *The man who created Dr Finlay*. London : ALMA BOOKS, 1988.
22. Купчик Е.В. Образ дома в поэзии Александра Горюхицкого // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 4. С. 89–94. EDN: HTNCMV

References

1. Pavlovich, N.V. (1997). *Image Paradigms in Russian Poetic Language*. Moscow: Olympus. (In Russ.).
2. Belehova, L.I., Levitskiy, A.E., Potapenko, S.I., et al. (2011). Figurative Space of American Poetry. In: *Language and Space: Problems of Ontology and Epistemology: Monograph*. Nizhyn: Nikolai Gogol NSU Publ. pp. 349–382. (In Russ.).
3. Gachev, G.D. (1972). *The Life of Artistic Consciousness: Essays on the History of the Image*. Moscow: Iskustvo. (In Russ.).
4. Borisova, E.B. (2018). *Artistic Image in Parallel Texts: Experience of General Philological Analysis: Monograph*. Samara: SSUSSE publ. EDN: YWZGZF (In Russ.).
5. Shestak, L.A. (2024). Images: Cognitive Mechanism, Poetics, Semiosphere. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 51–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-51-63> EDN: EWFLKE (In Russ.).
6. Karasik, V.I. (1999). *Linguistic Personality: Aspects of Linguistics and Linguodidactics: Collection of scientific articles*. Volgograd: Peremena. pp. 5–19. EDN TZVGXP (In Russ.).
7. Karasik, V.I. (2004). *The linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis. EDN: QQWTKL (In Russ.).
8. Kubryakova, E.S. (2004). Of Cognitive Science Guidelines and Vital Problems of Cognitive Linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 6–17. EDN: OPVZTZ (In Russ.).
9. Gutner, G.B. (2011). Methodology, Ontology and Return Movement of Thought. *Voprosy Filosofii: scientific and theoretical journal*, 7, 166–173. EDN: NXCNIP (In Russ.).oof
10. Sukhikh, S.I. (2012). Methodology of Literature Studies: The Comprehensive and the Systematic Method of Literary Analysis. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 6(1), 298–303. EDN: PKISUD (In Russ.).
11. Eghova, E.A. (2013). Frame as a Structure of System 2+. *Modern Scientific Researches and Innovations*, 10 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28056> (accessed: 21.05.2024). EDN: RJEDQF (In Russ.).
12. Fauconnier, G. (1985). *Mental spaces: roles and strategies*. Cambridge: Mass.

13. Fauconnier, G. & Turner, M. (2008). *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York: Basic Books.
14. Brandt, P.A. (2005). Mental spaces and cognitive semantics: A critical comment. *Journal of Pragmatics*, 37, 1578–1594.
15. Harder, P. (2003). Mental spaces: exactly when do we need them? *Cognitive Linguistics*, 14(1), 91–96.
16. Kuznetsova, A.I. (2004). *Spatial Mythologemes in the Works of W. Golding* [dissertation]. Moscow. EDN NHWCAZ (In Russ.).
17. Aganina, M.K. & Lyulyaeva, N.A. (2021). Concepts Дом and Home/House in Conceptual Spheres of the Russian and English Languages (by the Material of 2001–2020 Studies). *Philology. Theory & Practice*, 14(7), 2247–2254. <https://doi.org/10.30853/phil210338> EDN: MSBKYR (In Russ.).
18. Potapova, V.A. (2007). Image of the House in the Language Consciousness in English, Russian, Yakut Languages. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 4(2), 109–111. (In Russ.).
19. Furer, O.V. (2009). Frame Way of Describing Lexical Semantics. *Almanac of Modern Science and Education*, 8 (27–1), 178–180. EDN: OWDQAJ (In Russ.).
20. Osorina, M.V. (2017). Mental Spaces as Mental Reality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 7(1), 6–24. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.101> EDN: WQUZTK (In Russ.).
21. Davies, A.A. (1988). *J. Cronin. The man who created Dr Finlay*. London: ALMA BOOKS.
22. Kupchik, E.V (2006). The Image of Home in Alexander Gorodnitsky's Poetry. *Tyumen State University Herald*, 4, 89–94. EDN: HTNCMV (In Russ.).

Сведения об авторе:

Новикова Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций, Луганский государственный педагогический университет (291011, Российская Федерация, ЛНР, г. Луганск, ул. Советских Космонавтов, д. 54); *научные интересы*: функциональные и эстетические особенности выражения доминантных проявлений библейского интертекста в английской литературе; образность произведений А.Дж. Кронина; *e-mail*: anitabogdan@mail.ru

ORCID: 0009-0008-7258-2050; eLIBRARY SPIN-код 9153–7872.

Information about the author:

Anna A. Novikova, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English and Oriental Philology, Institute of Philology and Social Communications, Lugansk State Pedagogical University (54, Sovetskih Kosmonavtov Str., Lugansk, LPR, Russian Federation, 291011); *Research interests*: functional and aesthetic features of expression of dominant manifestations of biblical intertext in English literature; imagery of the works of A.J. Cronin; *e-mail*: anitabogdan@mail.ru

ORCID: 0009-0008-7258-2050; eLIBRARY SPIN-code 9153–7872.